

Айшильд помогал отцу и брату Клэр с орошением полей с помощью магии не только из симпатии к девушке. Была у него и другая, куда более важная причина: он хотел проверить, какова его реальная сила.

Магию легко изучить, но трудно применять, ведь запас магической энергии у человека ограничен. Каков резерв — такая магия тебе и доступна. Исходя из проведенных днем тестов, Айшильд пришел к выводу: он способен использовать либо четыре заклинания третьего круга, либо одно заклинание пятого круга в сочетании с одним заклинанием третьего.

— Слабак, просто ужасный слабак!

Теперь Айшильд понимал, почему в оригинальной истории Фили так легко втоптал его в грязь. Фили в тот период уже мастерски владел магией седьмого круга, при этом после одного такого заклинания у него оставалось достаточно сил еще минимум на одно заклинание пятого и одно — третьего круга.

Если взять за основу пропорцию, что одно заклинание седьмого круга равно трем заклинаниям пятого, а одно заклинание пятого равно трем заклинаниям третьего, то получалось, что Фили мог сотворить целых тринадцать заклинаний третьего круга. Айшильд же при том же уровне мог использовать всего четыре.

Его собственный магический резерв составлял лишь тридцать процентов от запаса Фили. И при этом оригинальный Айшильд, не ведая страха, раз за разом провоцировал Фили и вынуждал того на дуэль. Разве это не было добровольным поиском унижения?

Что уж говорить о Фили, если нынешний Айшильд не смог бы победить даже Константино. Если дело дойдет до реальной схватки, он, боюсь, даже Грейс не одолеет.

— Похоже, решение выбраться сюда было верным.

При мысли об этом желание Айшильда заполучить ту самую вещь стало еще сильнее.

Вечером, когда настало время распределять комнаты, мать Клэр специально проводила Айшильда и свою дочь к дверям одной из спален.

— Места у нас в доме мало, с вашим особняком, конечно, не сравнить, так что осталась только эта комната. Господин Айшильд, надеюсь, вы не будете в претензии.

Хотя мать Клэр говорила с предельной искренностью, когда на нее взглянула Айшилия, эта простая деревенская женщина невольно отвела глаза.

Это же была помощь от будущей тещи! Если бы Клэр не стояла рядом, Айшильд наверняка показал бы её матери большой палец вверх.

— Вы слишком вежливы. Мы нагрянули без предупреждения, да и к тому же доставили вам массу хлопот. Это мне следует просить прощения, а не вам.

Слегка улыбнувшись, Айшильд продемонстрировал аристократические манеры во всей красе.

— Я могу устроиться на полу, буду спать на подстилке.

Пока он говорил, Клэр уже вбежала в комнату и сама потянулась к одеялу.

— Брось, не говори глупостей. Где это видано, чтобы мужчина спал на кровати, а женщина на полу?

Инстинкты заставили Айшильда остановить Клэр. Глядя на эту девушку, которая заботилась о нем десять лет и во всем думала прежде всего о нем — даже если заботилась она не о нем нынешнем, — он не мог позволить ей так страдать.

— Но разве может служанка спать в одной постели с господином? — Клэр, сжимая в руках одеяло, залилась краской и спрятала лицо в мягкой ткани.

— Почему же нельзя? Я себя господином не считаю, чего ты так церемонишься?

Поняв, что уговоры на Клэр не действуют, Айшильд обернулся к выходу из комнаты. Он хотел попросить её мать повлиять на упрямую дочь. Однако, к полному ошеломлению Айшильда, матери Клэр и след простыл.

Неизвестно, когда она ушла, но перед уходом еще и предусмотрительно прикрыла за собой дверь.

Вот и отлично, остались только вдвоем.

Айшильд и Клэр уставились друг на друга. Они смотрели друг на друга, но никто не мог подобрать подходящих слов, чтобы нарушить молчание.

<http://bllate.org/book/21130/2143853>